

ЭКЗАМЕН НА НАДЕЖНОСТЬ

"Все для фронта, все для победы! Всё для укрепления нашей промышленности!" – этот призыв партии с первых дней Великой Отечественной войны стал законом работы для московских энергетиков.

Партийными организациями, руководителями "Мосэнерго" было сделано все, чтобы помочь военкоматам провести мобилизацию, набор в народное ополчение.

В сжатые сроки проведено затемнение производственных зданий и жилых домов, подготовлены бомбоубежища.

Художники и декораторы города изменили вид площадей и улиц, особенно тщательно был замаскирован Кремль.

Но самой первоочередной задачей стала перестройка работы всего городского хозяйства на военный лад. Столица должна была быть обеспечена всем необходимым.

Формируются шесть специальных полков и 20 отдельных батальонов по восстановлению сооружений и коммуникаций.

В московской энергосистеме также созданы военные формирования. В 4 полк энергетиков вошли батальоны воздушных и кабельных сетей, роты теплофикаторов и связи. Командиром полка стал управляющий "Мосэнерго" Ключков, начальником штаба – его заместитель Костин. В подвале на Раушской набережной разместился центральный командный пункт.

Батальон кабельной сети, который являлся и подразделением местной противовоздушной обороны, возглавлял директор Титов, комиссаром был назначен партторг ЦК Серов, начальником штаба – Шигин.

Руководители подразделений стали именоваться командирами рот МПВО. Персонал кабельной сети переведен на военное положение. Для его размещения выделено здание школы в Земском переулке.

Еще до начала налетов вражеской авиации на Москву батальон МКС прошел обучение по ускоренной программе. Все работники научились пользоваться оружием вплоть до ручного пулемета Дегтярева.

В середине июля семьи многих тружеников коллектива эвакуировались с Речного вокзала на баржах. Расставание было нелегким: никто не знал, скоро ли увидит родных.

Сообщения с фронтов становились все тревожнее. Во второй половине июля немецкие самолеты впервые появились над городом. Прорываясь сквозь огонь зениток, они сбрасывали фугаски и зажигалки, метили в электростанции. Лишить энергии Москву – значит парализовать работу транспорта, заводов.

Первые налеты — первые испытания. Особенно трудно пришлось диспетчерской службе "Мосэнерго". Во время очередной бомбардировки, наблюдая, как мечутся стрелки приборов, отвечая на бесконечные звонки о погашениях, диспетчер должен был сохранять предельное спокойствие и принимать все меры, чтобы работа на предприятиях продолжалась.

Огромный ущерб наносили налеты кабельному хозяйству столицы. В одну из первых бомбардировок города — в ночь на 22 июля — в штаб батальона МКС, который находился в помещении бомбоубежища дома № 13 (там же располагался дубль — пункт и коммутатор диспетчерской связи), быстро вошел директор Титов: "Дежурная бригада, срочно на выезд! Погашение на Киевском вокзале — бомба повредила подстанцию."

Аварийная бригада мастера 2 района Лиходед К.А. поспешила наверх. Было одиннадцать часов вечера, но светло, как днем. Небо освещали прожектора, бомбы рвались совсем рядом. Зенитки обстреливали самолеты.

Надели каски и в путь. Наверно, дрогнуло тогда сердце у каждого: как же под таким огнем?

Лиходед К.А. всю дорогу подбадривал своих товарищей спокойными словами, острой шуткой. Ему уже довелось испытать, что такое налет фашистской авиации в первые часы войны в Киеве, где он проводил свой отпуск с семьей. И сейчас, когда над столицей впервые закружили немецкие стервятники, он понимал, что должен помочь людям достойно выдержать эту первую встречу с войной, ведь впереди работа, которая требует много сил и спокойствия. На полдороги сломалась машина! вышла из строя коробка передач. "Чини машину, а мы пойдем пешком", — сказали они шоферу. С трудом добрались до поврежденной трансформаторной будки у вокзала: двери сорваны взрывом...

Мастер Лиходед и монтер Шанаев произвели необходимые переключения и скорее на Киевский: включили свет, доложили по телефону диспетчеру о сделанном и получили новое задание: на Хорошевском шоссе горели бараки, подстанции, остались без электричества предприятия и жилые дома. Под градом осколков, прислушиваясь к воздушному бою в небе, прижимаясь к земле, когда рядом падала зажигательная бомба, бригада пробиралась к очередному поврежденному участку. Чувство долга заставляло двигаться вперед, спешить.

Под утро, восстановив сеть, насколько это было возможно, бригада вернулась на диспетчерский пункт.

"Так получили свое первое боевое крещение под огнем фашистских бомбардировщиков наши молодые товарищи," — писал начальник 2 района Рыскин Б.З. в своей заметке "Мужество" для газеты "Большевистский ток" — объединенной многотиражной газеты МКС и ГЭС-1. Он заканчивал ее словами: "Они показали в этом, на первый взгляд, небольшом деле мужество, выдержку, презрение к опасности, свойственные советским людям."

Умение преодолевать трудности всегда было неотъемлемой чертой характера работника 2 района Кирилла Акимовича Лиходед. Он был одним из первых строителей Магнитки и, закончив Киевский энергетический институт, стал начальником смены, потом дежурным инженером станции. Увлекался спортом, был известным футболистом. В 1937 году пришел в МКС. В 1942 г. ему предложили перейти на должность диспетчера, в годы войны особенно ответственную. И вот уже сорок с лишним лет работает он старшим диспетчером центральной службы.

Но из всех испытаний, выпавших на долю т.Лиходед, почему-то особенно запомнилась та первая тревожная ночь в Москве.

Начальник штаба МКС Шигин докладывал штабу МПВО "Мосэнерго": "Двадцать бригад на повреждения разосланы. За гаражом загорание. Работают пожарные".

26 июля он сообщал: "1 район электросетей. В бараке не взорвавшаяся бомба. Вызваны саперы".

Когда в столице было введено "угрожаемое положение", в МКС, как и на всех предприятиях города, были созданы пожарные команды, основной задачей которых стала борьба с зажигательными бомбами. О том, как справлялись с этим бойцы батальона кабельной сети, рассказал в заметке "Неустанно укреплять тыл" в газете "Большевистский ток" техник Долинкин: "Так, например, тов. Степанов М.И., зам.начальника отдела присоединений, дежуривший ночью на посту, в момент воздушного налета фашистских стервятников быстро погасил все сброшенные на здание зажигательные бомбы. Вместе с т.Степановым бомбы гасил т.Кузьмин из отдела снабжения.

Надо, прежде всего, бойцам дружины воспитать в себе железную военную дисциплину, самоотверженность, единую волю и уверенность в победе. Тогда мы выполним с доблестью поставленную перед нами задачу, не допустим пожаров, не позволим врагу осуществить его подлые замыслы."

Вместе с пожарными дружинами делали все, чтобы свести к минимуму ущерб от воздушных налетов формирования МПВО. Все бойцы

батальона МКС по сигналу являлись в штаб, получали задания и занимали посты на этажах, крышах, чердаках зданий. Особенно активное участие принимала в этом деле молодежь.

Работница СКТ с 1939 г. Магинюр Айнуловна Нестерова вспоминает о своем первом боевом дежурстве на посту МПВО:

— В течение нескольких дней самолеты врага упорно стремились разбомбить нашу ГЭС-1. Я только успела спуститься с поста в бомбоубежище, когда раздался первый взрыв: бомба упала прямо на территорию станции. Спустя некоторое время начался второй налет. Всю ночь небо над городом было беспокойным: самолеты в лучах прожекторов, осветительные бомбы в воздухе как фонари. И только под утро немного стихло. И вдруг над нашим домом послышался свист падающего снаряда. Думала, все, конец! Но от взрыва пострадало только здание: выбило двери, рамы.

Выбежала я из убежища, хотела сообщить в штаб обо всем и страшно стало: многие дома на Овчинниковском переулке разрушены, кругом все горит. С того дня не могла я больше спокойно работать. Экстерном, без отрыва от производства, закончила курсы медсестер и отправилась в военкомат. Потребовала отправить прямо на передовую."

Не смог военком отговорить маленькую худенькую девушку, твердо решившую идти воевать. И Магинюр направили на II батарею 250 зенитно-артиллерийского полка, защищавшего небо Москвы в самые тяжелые дни сражений.

По 300 и более самолетов врага пытались прорваться к городу. В ночь на воскресенье 28 июля 1941 г. многие работники МКС были отпущены к семьям домой. Среди оставшихся в четырехэтажном здании школы-казармы был маляр строительного цеха Шувалов Г.И.:

— Мы дежурили на 4 этаже, когда начался налет. Вскоре самолеты закружились почти над нами. Потом взрыв. Очнулся и почувствовал, что тяжело дышать. Только на рассвете нас откопали уже, как оказалось, на втором этаже. Ни потолка, ни стен, одни равалины..."

Потери стали известны позже. От прямого попадания бомбы в школе погибло много гражданского населения, и в том числе 32 работника кабельной сети. 39 получили тяжелые и 60 легкие ранения.

Через несколько дней, когда погибшие были похоронены в братских могилах, на Раушской набережной состоялся митинг. На него приехал начальник штаба МПВО Лапиров, председатель Моссовета Пронин. С горячей речью обратился он к бойцам-энергетикам, призывая проявлять твердость и отвагу при восстановлении разрушенных нал-

тами кабельных сетей, обеспечить столицу необходимой как воздух электроэнергией.

Гибель товарищей – начальника подрайона 6 района Кенина, старшего мастера 1 района Моисеева, дежурного инженера аварийно-диспетчерской службы Родионова, монтера 2 района Тюняева, мастера трансформаторного цеха Казакова, монтера 1 района Манаёнка и других – потрясла работников МКС. Григорий Иванович Шувалов сразу отправился в военкомат и, не смотря на все препятствия, сумел добиться отправки в действующие под Ельней танковые части.

Тов.Шувалов Г.И. прошел всю войну. Имеет боевые награды: ордена "Отечественной войны" – 1 и 2 степени, "Красной Звезды", "За отвагу", "За победу над Германией", "За взятие Кенигсберга". Участник парада Победы.

Уже триста тружеников кабельной сети было призвано в армию. Остался только самый необходимый для обслуживания сетей персонал. Резко сократился состав партийной организации, но вскоре ее ряды пополнили передовики: Дрыкин, Спасенов, Мальковский, Крехов, Комаров, Муленков и др.

К ним и их товарищам было обращено письмо с фронта, которое опубликовала газета "Большевистский ток" 4 августа 1941г.:
"Я, бывший работник 2 района МКС Блинов К.И., заверяю партийную организацию и всех работников МКС, что, не щадя своих сил и жизни, буду бороться до последней капли крови для одержания полной победы над врагом. Как на производстве, так и в боях я не знал и не знаю никакой усталости. Я беспощадно бил врагов, но 18 июля вражеская пуля вывела меня из строя. Пройдет немного дней, и я вновь возвращусь на фронт добивать смертельного врага, который найдет могилу на нашей земле.

Единым усилием и стремлением, вы – на производстве, мы – на фронте, скорее добьемся победы над коварным врагом свободолюбивого народа".

И боец Блинов сдержал свое слово, он вернулся на фронт и достойно сражался с врагами, а после войны продолжил работу в своем родном коллективе.

Тяжесть огромной ответственности легла на плечи оставшихся в тылу. Промышленность столицы, работавшая на нужды фронта, предъявляла повышенные требования к надежности электроснабжения. Каждое отключение или снижение нагрузки означало недоотпуск военной продукции.

Квалифицированные, преданные делу работники МКС были хорошо подготовлены к обеспечению энергией города, восстановлению сети в случаях разрушения центров питания, подстанций, кабельных и воз-

душных линий. Предприятие было оснащено необходимыми материалами, инструментами и, самое главное, готовыми схемами конструкций временных подстанций и муфт, которые не раз выручали при восстановлении энергоснабжения ряда ответственных объектов.

После памятной ночи, когда была разрушена школа-казарма, персонал подразделений предприятия был размещен в центре обслуживаемых районов, недалеко от станции метро. Так, в 4-м районе было предоставлено здание детского сада фабрики "Парижская коммуна" на Монетчиковском переулке, у станции "Павелецкая". По воздушной тревоге все работники сразу спускались в туннель кольцевой линии в комнату с телефоном и только по команде дежурного инженера поднимались наверх. И начиналась сложная, кропотливая работа по выявлению и восстановлению поврежденных участков сети. На Б.Серпуховской и на I Павелецком переулке, где во время бомбардировки были разрушены ТП, персонал быстро и четко выполнил переключения по сети низкого напряжения и дал свет оставшимся целыми жилым домам, Фабрике "Большевик".

Для МКС еще до войны были изготовлены открытые передвижки на 6-10 кВ, подстанции с комплектным распределительным устройством. Они позволяли в минимальные сроки восстанавливать работу любой подстанции. Например, на Огородной улице питание потребителей было восстановлено таким способом через 6 часов.

На шоссе Энтузиастов в результате взрыва цистерны с бензином под мостом, был поврежден около ТЭЦ пучок кабелей, питавших электроэнергией ряд заводов. Скоростные методы работы аварийных бригад позволили дать напряжение, когда еще фермы моста висели в воздухе.

На Раушской набережной, когда авиабомба повредила 16 фидерных линий и весь центр остался без напряжения, путем переключения и разного рода перемычек от оставшихся в работе кабелей, энергоснабжение возобновилось по временной схеме через два часа. Еще раз несколько часов линии были отремонтированы и подключены по нормальной схеме.

Так, проявляя изобретательность, выдержку, мужество, работали кабельщики. Днем и ночью, в снег и дождь, порой во время бомбежки вели они ремонт, преодолевая трудности.

За октябрь-ноябрь 1941 г. на Москву было совершено 70 массовых налетов вражеской авиации. От работников, обслуживающих энергетические устройства энергосистемы, потребовалось особое умение трудиться в таких условиях. Пришлось изыскивать новые методы ремонта и эксплуатации, более эффективные и оперативные. В ряде случаев

ремонт стал производиться под напряжением, на работающем оборудовании. В практику кабельщиков вошло использование неполнофазных режимов при повреждении сети и трансформаторов. Для быстрого восстановления электрических устройств стала шире применяться автоматика.

Служба релейной защиты сумела так настраивать реле, что ошибок в работе не возникало даже при самых сильных сотрясениях: отключались лишь поврежденные участки, основная же сеть продолжала работать. Трудно, конечно, представить сегодня, что возможна проверка и точная настройка устройств сложной релейной защиты ночью, при тусклом свете лампы, под грохот артиллерии. Трудно представить, как кабельщики, среди которых были и женщины, вели свою сложную работу во время ночного налета.

Но в результате всех этих усилий работников "Мосэнерго" за время войны не было допущено ни одного случая полного распада системы, даже при самых значительных повреждениях кабельных сооружений.

В те суровые дни многотиражная газета "Большевистский ток" призывала энергетиков: "Товарищи! Упорно боритесь за выполнение производственного плана, работайте безаварийно, умело боритесь с последствиями воздушных налетов, ведите беспощадную и непримиримую борьбу с паникерами - злейшими врагами народа!"

Самоотверженно трудились работники всех служб и подразделений МКС. В трансформаторный цех привозили через весь город на санях поврежденные трансформаторы и персонал под руководством Белякова В.Т. занимался их ремонтом, не считаясь со временем.

В транспортном работала по трехменному графику: было налажено производство боеприпасов и подвоз их к линии фронта. Коммунисты Калинин, Суровцев, Гуров и другие выполнили огромной важности работу по переводу части машин на твердое топливо - древесные чурки. Бензина не хватало, и найденный выход из положения позволил обеспечить работу предприятия транспортом.

Многие шоферы МКС отличились на трудовом фронте: Скарюкин, Чистов, Ветлянский, Шпунтов, Курятников, Бурлаков и среди них женщины-шоферы: Бычкина, Белова, Мальковская, Белокур.

Нелегки были военные дороги шофера с 1935 года Марии Дмитриевны Усановой. Отказали ей в военкомате сразу: семья, маленькая дочь, кому-то тоже надо работать в тылу. Ее тыл оказался у самой линии обороны столицы. В Белоруссии, на Украине, в Рязанской области бывала она в ежегодных рейсах по заготовкам. Обездидла все освобожденные от врана района Подмосковья. Не раз

отгоняла машины к линии фронта. Среди ее военных московских грузов были тонны динамита, взрывчатки, снарядов, песка для баррикад. Этот обычный тогда ежедневный труд, для нас — ежедневный подвиг.

На базе механических мастерских в самые первые дни войны по решению МКК партии в пятидневный срок были организованы ремонтные артиллерийские мастерские для выпуска снарядов.

Слесарь Александр Евдокимович Колобанов отыскал в опустевших цехах завода "Красный пролетарий" недостающие детали для двух токарных станков и вскоре начался выпуск новой продукции. Разработкой технической документации для нее занимался начальник технического отдела Борис Михайлович Баранов. По указанию Министерства электростанций он был назначен ответственным за организацию и изготовление оборонной продукции.

За работу в военный период, ритмичное и качественное производство военных заказов, объем которых за годы войны вырос почти в десять раз, а также за разработку и внедрение электроиндукционной печи для закалки деталей, Борис Михайлович был награжден орденом "Красной Звезды", медалью "За оборону Москвы" и "За доблестный труд в Великой Отечественной войне."

Без перерыва работали мастерские. Среди тех, кто в них трудился, был работник СТСЭО Андрей Павлович Замятин:

—"Нам, тогда еще молодым, было поручено изготавливать снаряды для "катюш". Я работал тернистом. Валил сопла снарядов. Часто приходилось трудиться по две-три смены без отдыха."

Уже тогда на токарном станке работала ударник труда МКС Мария Михайловна Крюкова:

—"Было очень трудно с питанием, обувью. Дров не хватало для отопления. Но мы трудились с таким желанием и энтузиазмом, так хотели помочь армии, что забивали обо всем. Жили в Карачарово и пешком ходили до Таганки на работу. Бойцы, приезжающие с фронта, помню, удивлялись: как мы можем еще что-то делать в таких условиях для фронта".

Они делали все, что могли, — мастера смен Панфишенок, Комаров, слесари Лактионов, Лебедев, Селезнев, Фефелов.

И в 1945 году народный комиссар электростанций СССР Жимерин наградил коллектив спеццеха МКС Почвальной грамотой за отличное выполнение социалистических обязательств в годы войны.

Все отдавали москвичи фронту. С энтузиазмом поддержали труженники МКС патриотический почин украинского колхозника Головатого, передавшего свои сбережения фонду строительства танковых колонн.

На объединенном митинге 4 и 5 районов монтер по раскопкам 4 района МКС Киселев заявил о своем желании отчислять в фонд обороны ежемесячно свой двухдневный заработок до окончания войны.

На митинге Краснознаменного 1 и 3 районов инженер Яковлев сказал: "Лучшим памятником нашим доблестным товарищам, погибшим на фронте в борьбе с кровавым фашизмом и нашим грозным ответом врагу на все его зверства будет создание могущественного фонда обороны нашей родины и победы над врагом".

Труженники отдела присоединений в решении об отчислениях в фонд обороны записали: "Советский народ глубоко убежден в победе нашей доблестной Красной Армии над вероломным врагом".

Предложение об отчислении средств было единодушно поддержано всем коллективом предприятия. Два дня шел сбор денег. Всего 150 тыс. рублей передали работники МКС в фонд обороны. Вскоре в адрес коллектива пришла правительственная телеграмма: "Директору МКС "Мосэнерго" т.Титову парторгу ЦК ВКП(б) т.Серову, председателю завкома т.Турчанову, секретарю комитета ВЛКСМ т.Родионовой, начальнику 7 района Фридкину, стахановцам тт.Горбунову, Любимову, Муленкову.

Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим Московской кабельной сети "Мосэнерго", собравшим 150000 рублей на строительство авиационного соединения "Москва", мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И.Сталин."

Эта телеграмма стала большим событием в жизни предприятия. Буквально через час все знали о ее содержании. На состоявшихся митингах рабочие говорили о том, что все должны внести трудовые сбережения в фонд вооружения армии, чтобы ускорить разгром врага.

Осенью 1941 г. 75 фашистских дивизий было брошено по плану "Тайфун" к столице. Город неузнаваемо изменился. Баррикады, следы разрушений. По улицам идут танки. В парках москвичи учатся обращаться с оружием. По указанию МКП партии разработана ускоренная программа по подготовке боевых резервов.

В МКС издан приказ о том, что работники предприятия должны явиться в клуб "Красный луч", где организован второй пункт всеобщего обучения для энергетиков.

Вводится комендантский час. Командирам рот-районов МКС выданы пропуска на право беспрепятственного движения по городу в ночное время, подписанные комендантом столицы генерал-майором Синиловым.

Введена карточная система на продовольствие. В подразделениях карточки выдают работники отдела снабжения Никольский и Карасев.

Партийная организация постоянно контролирует снабжение персонала всем необходимым. Командиры рот, политруки тт. А.М. Кузнецов, И.А. Жуков, И.А. Фридкин, И.В. Чуркин, Т.В. Зиновьев, Н.И. Пермяков ведут разъяснительную работу в коллективах.

В свободное от дежурств время работники кабельной сети выходят на строительство оборонительных укреплений и дзотов на Варшавском шоссе, устанавливают металлические ежи, возводят баррикады на Новокузнецкой улице.

Персонал МКС принял также активное участие в демонтаже и отправке на Урал и в Сибирь оборудования московских электростанции. Одновременно с машиной вывезено все оборудование второй очереди. Но станция работает: ее энергия передается через московскую сеть в осажденную Тулу.

С Шатурской эвакуировано только два котла и одна большая машина. Эта станция становится главным центром питания московской энергосистемы.

Мощности системы уже катастрофически не хватает для развертывающейся с каждым днем военной промышленности столицы. Возникла необходимость в пуске Угличской и Щербаковской станций, которые начали строиться накануне войны. Они пускаются в строй по незаконченным схемам, в недостроенных корпусах. Под брезентовыми покрытиями, слабо защищавшими от дождя и снега, работают мощные агрегаты станций по 60 т.кв., буквально спасая систему. Угличская подерживала электроэнергией Москву в часы максимума, так как небольшое ее водохранилище не давало возможности загружать машины полностью.

В ночь на 18 ноября положение в "Мосэнерго" стало угрожающим: городские ТЭЦ работали на последнем топливе. Снежные заносы остановили добычу торфа в Подмосковье, и в котлы Шатурской станции стали загружаться остатки дров, пни. Частота тока понизилась в сети так, что останавливались станки на заводах. На рассвете ЛЭП 220кВ на участке Рыбинск-Углич была готова принять напряжение. Рыбинская дала городу ток. И впервые за долгое время в московских квартирах загорелся свет.

Самой главной заботой энергетиков в годы войны становится топливо. На заготовку дров выезжают все. Из рабочих и служащих МКС организованы специальные бригады. В холоде, в воде, у самой линии фронта работают на заготовках кабельщики, служащие и шоферы предприятия в Калининских и Рязанских лесах.

Дрова нужны городу, транспорту, станциям, так как даже подмосковный уголь трудно доставить: эшелоны не доходят из-за частых бомбежек.

В середине декабря, когда немецкие войска были отброшены от столицы, работа энергосистемы стала спокойней, хотя трубы городских станций по-прежнему дымят от случая к случаю. Работники "Мосэнерго" собирают всех оставшихся в городе инженеров, специалистов, чтобы начать восстановление энергоснабжения освобожденных районов области.

Впереди зима, и топливно-энергетическому управлению столицы дается указание перевести электрическую систему на работу в полнакала. Журнал "Электрические станции" обратился к энергетикам с призывом: "Наше оружие - киловатты! Каждый киловатт должен быть израсходован с наибольшей эффективностью для обороны страны".

В городской энергосистеме решается вопрос распределения нагрузок в сети, чтобы заводы и фабрики не останавливались на минуту.

В журнале диспетчера МКС нередко теперь встречаются записи о требовании диспетчера системы провести отключения в связи с недостатком топлива на станциях. Некоторые работают на пределе допустимого - на частоте 46 перемен. Для предупреждения развала системы диспетчер МКС производит отключения от 150 до 220 питающих кабельных линий. Составлены графики, по которым некоторые линии приходится отключать на два-три дня и довольно часто. В первую очередь энергия дается военным заводам, хлебозаводам, железной дороге, госпиталям. С фронта бесконечные эшелоны везут раненых. Днем и ночью работают операционные, и, чтобы дать им свет, отключаются жилые дома и даже швейные фабрики, тоже работавшие на нужды фронта.

Работники МКС ведут разъяснительные беседы с населением, объясняют необходимость отключений электричества.

Составляются обращения:

"Если потребители Москвы сэкономят хотя бы только один процент потребляемой ими электроэнергии, это даст возможность ежемесячно дополнительно изготовить для фронта 100 танков или 20

тысяч автоматов, или 35 миллионов патронов, или 8 тысяч пулеметов".

"Электроэнергия - величайшее народное достояние и небрежное расходование ее - преступление перед Родиной. Бороться за экономию каждого киловатта - долг каждого советского гражданина. Лимит на электроэнергию - закон военного времени".

1942 год поставил новые задачи перед москвичами. Нужно было первыми в стране разэвакуировать и восстановить крупнейшие предприятия промышленности, транспорт, возродить к жизни освобожденные районы, организовать выпуск новейшей военной техники.

Собственными силами коллективы Каширской и Шатурской станций провели сложные восстановительные работы. Вскоре были пущены турбогенераторы в Сталиногорске. "Мосэнерго" подключила ТЭЦ в Алексине. Шли поиски увеличения мощности энергосистемы.

Но ежемесячно отключается еще свыше 200 предприятий. Топливный вопрос стоит в центре всех военно-хозяйственных дел. Исполком Моссовета дважды пересматривает установленные нормы расхода электроэнергии на бытовые нужды, они сведены до минимума. Московская партийная организация решает проблемы наладки работы электростанций, особое внимание энергетиков обращается на своевременный ремонт оборудования и соблюдение технических правил эксплуатации.

В кабельной сети вводятся в эксплуатацию две линии маслонаполненного кабеля напряжением 110кВ по трассе Измайлово-Черкизово, протяженностью три с половиной километра. Для их обслуживания на предприятии создается 9 район. В нем три участка: монтажный, маслохозяйственный и участок испытаний и измерений. Первым руководителем района стал Б.И.Плечев.

Производство маслонаполненных кабелей освоил в 30-е годы ленинградский завод "Севкабель". И в 1938 году Метрострой начал строительство опытного участка 110кВ кабеля длиной 800м питания Покровского радиуса метро. Предварительно кабельная лаборатория ВЭИ произвела экспериментальные испытания кабеля и аппаратуры. До 1939 года МКС осуществляла только технический надзор за прокладкой. Потом все работы были переданы предприятию. Главным инженером проекта стал Л.П. Смирнов. В его осуществлении приняли большое участие инженеры тт. Снитковский В.И., Плечев Б.И., Задонский Х.Т., Любимов П.П., Астров А.Н.

В 1941 году кабельная лаборатория ВЭИ провела приемочные испытания и дала разрешение на эксплуатацию первой двухцепной маслонаполненной линии, которая началась 18 ноября 1942 года.: обе цепи кабеля были поставлены под напряжение и подключены к трансформатору на подстанции.

Новые кабели разрешили проблему передачи энергии по подземной сети на высоком напряжении; основной их особенностью было то, что в них практически удалось исключить воздушные пустоты в толще изоляции. Для безопасности обслуживания маслонаполненных кабельных линий были решены вопросы дистанционного включения водоотлива и освещения. Крепление однофазного небронированного кабеля выполнено изолированно от металлических конструкций. Каждый колодез имел заземляющий контур. Маслоподпитывающая аппаратура располагалась в надземных будках и у концевых муфт на подстанции.

В 1939 году для замены центральной воздушной линии в густонаселенных районах было начато строительство еще одной двухцепной магистрали 110кВ от подстанции № 6 до ГЭС-1, протяженностью 7,5км. Когда началась война, чтобы сберечь дорогой кабель, работники МКС (цеха кабельных прокладок под руководством Самуйлова) в кратчайшие сроки уложили его по запроектированной трассе. Но в 1942 году дальнейшие работы по этой линии были законсервированы. К этому моменту были уже готовы семь пунктов питания из девяти, сооружены колодцы. Только в 1948 году работы возобновились, и в 1951 году линия включилась в промышленную эксплуатацию.

9 район создавался на база организованного еще до войны участка. Здесь начинал работу в МКС Ветров А.Н.: сначала учеником слесаря, потом электромонтером, затем окончил курсы мастеров. В 1938 году он смонтировал две дегазационные установки для новых кабелей. И вся его дальнейшая многолетняя трудовая деятельность была связана с освоением маслонаполненных магистралей, их эксплуатацией и ремонтом. Ветров был одним из самых опытных и квалифицированных специалистов в 9 районе, его труд был отмечен медалями и орденами, в том числе дважды орденом Ленина. Сейчас Александр Николаевич уже на пенсии, но в кабельной сети помнят его как хорошего наставника: он воспитал свыше тридцати специалистов в своем подразделении, его рационализаторские предложения позволили значительно улучшить надежность работы маслонаполненных кабелей.

В годы войны больших капиталовложений в развитие сети не делалось. Многие плановые работы были приостановлены. Снизилось

количество подстанций, мощность трансформаторов упала с 813938 кВА до 694893 кВА. Но вместе с тем кабельщики обеспечили по упрощенной схеме энергоснабжение строящейся третьей очереди московского метро и других объектов оборонного значения.

Большую помощь производству оказывали рационализаторы, продолжавшие поиск более экономичных решений и технических усовершенствований: А.А. Тардов, П.В. Демидов, К.Л. Плюснин, А.С. Якунин. Многие из них были награждены, как особо отличившиеся в социалистическом соревновании в 1943 году. Тогда же значком "Отличник социалистического соревнования Наркомэлектро" была отмечена работа мастера 3 района И.С. Боева, монтера 3 района Я.А. Королева, главного инженера 5 района Г.С.Короткова, начальника службы защиты В.А.Смирнова, председателя завкома Турчанова. Похвальным листом Наркомэлектро награждены — Старший мастер 6 района К.А. Шолохов, ст.монтер 5 района Г.В. Яшанов, мастер 5 района С.М. Ротов и I района А.И. Бургасов.

Коммунисты МКС, передовики предприятия в годы войны занимались и шефской работой. Они помогали машинно-тракторной станции Коммунистического района после освобождения от захватчиков отремонтировать воздушные электросети, электрооборудование механической мастерской, механизмы и тракторы. Комсомольцы оказывали помощь военным госпиталям.

В 1944 году по призыву Московского комитета партии в систему "Мосэнерго" влилось полторы тысячи новых рабочих, инженеров, техников. В самой системе к этому времени было подготовлено 5 тысяч своих специалистов. Это пополнение значительно сказалось на работе. Огромный эффект дало также развернувшееся в Москве соревнование по экономии электроэнергии. В него включилось 620 предприятий. Только за год было сэкономлено общими усилиями 342млн. кВтчас электроэнергии. Все это позволило московской энергосистеме достичь к концу войны довоенного уровня.

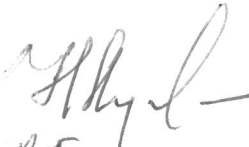
Несмотря на эвакуацию основных промышленных предприятий города на восток, на дефицит топлива, энергии, заводы Москвы и области дали фронту в годы войны более 16 тыс. боевых самолетов, сотни тысяч минометов, 3745 реактивных установок "Катюша", 3,5 миллиона автоматов, 34 миллиона снарядов, мин, бомб. И в этом общем деле — весомый вклад московских кабельщиков, сделавших все возможное для победы.

475 тружеников Московской кабельной сети было награждено медалью "За оборону Москвы".

В 1965 году исполком Моссовета в ознаменование 25-летия разгрома немецко-фашистских войск под Москвой наградил МКС Почетной грамотой за заслуги в обороне столицы.

На предприятии в 1966 году была открыта мемориальная доска, на которой навечно высечены имена 76 работников кабельной сети, погибших в военные годы.

Заместитель директора

14.01.85

Н.В.Луговой